

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Заместительная терапия Сабрины (перевод с английского)

Сабрина нервничала в приемной. Красивая молодая женщина с длинными каштановыми волосами суежилась и приглаживала свой бледно-голубой сарафан. Она набралась смелости, чтобы назначить встречу, теперь ей нужно было сосредоточиться на причине, по которой она находилась здесь.

Двадцатисемилетняя жена хотела стать лучшей любовницей. Еще до замужества пять лет назад Сабрина поняла, что она неопытна в сексуальном отношении. Она очень любила своего мужа и отчаянно хотела доставить в постели удовольствие ему и себе. Но ее пуританское воспитание и несколько защищенная социальная жизнь сделали ее почти наивной в отношении секса.

Проблема была в разнообразии и экспериментах. Она выросла с идеей, что заниматься любовью — означает просто общение в миссионерской позе. Конечно, теперь она была замужем достаточно долго, чтобы знать, что в кондитерской спальне можно было попробовать другие «ароматы», но она просто не могла отпустить свои запреты настолько, чтобы наслаждаться ими.

Ее муж был терпелив и никогда не пытался на нее давить, и она это ценила. В конце концов, однако, разочарование Сабрины заставило ее обратиться за профессиональной помощью. Это решение привело ее к этому моменту, когда она с нетерпением ждала встречи с очень рекомендованным и уважаемым секс-терапевтом.

Наконец к ней вышел доктор Барроуз. Сабрина слегка подпрыгнула, когда он ворвался в комнату, протягивая свою большую руку.

— Привет, вы, должно быть, Сабрина? Я — доктор Барроуз. Извините, если заставил вас ждать слишком долго. — Красивый мужчина был холемым и уверенным, когда он взял ее за руку и держал ее, почти лаская, долгое мгновение.

— Привет, да... Я — Сабрина, — тихо ответила она. — Спасибо, что приняли меня. — Она заметила, что он был очень симпатичным мужчиной, и его спокойная, легкая манера помогла осесть некоторым бабочкам, порхавшим в ее животе.

Наконец, отпустив ее нежную руку, улыбающийся доктор указал на открытую дверь:

— Пожалуйста, входите и давайте поговорим.

Когда они обосновались в офисе, комнату наполнила тихая приятная музыка, а тут и там мерцали ароматные свечи. Доктор Барроуз предложил Сабрине сесть на большой кожаный диван, устроенный так, что ей пришлось поставить ноги прямо перед собой. Она скрестила лодыжки и скромно разгладила свое короткое платье, пока он садился в удобное кресло лицом к ней.

— Хорошо, — начал он, — давайте поговорим о том, почему вы здесь, Сабрина. Я полагаю, вы знаете, чем мы занимаемся в клинике, и поэтому чувствуете, что вам нужна помощь в решении проблемы, которая возникла у вас в браке, сексуальная проблема?

Молодая жена прочистила горло, неожиданно снова заробев обсуждать подобные вещи с незнакомцем.

— Ну, да. Я имею в виду, именно поэтому я здесь. Думаю, главное — что когда мы занимаемся сексом, я просто не могу расслабиться и отпустить себя. Когда мы занимаемся любовью, я хочу попробовать что-то новое и быть более активной, но у меня просто остается... я не знаю...

чувство вины? Я не совсем уверена, что это так, но просто я так напряжена и расстроена. — Она почувствовала, как ее щеки покраснели от смущения, и застенчиво посмотрела на него, ожидая его реакции.

— Понятно, — тепло улыбнувшись, сказал доктор Барроуз. — Что ж, хорошая новость, Сабрина, состоит в том, что это встречается довольно часто. На самом деле — это то, на чем мы здесь, в клинике, специализируемся. Ваши сомнения и стеснительность, вероятно, вызваны чем-то из вашего прошлого или из детства. Что я могу сделать, так это провести с вами собеседование, чтобы помочь раскрыть некоторые из этих источников подавления, возможно, мы сможем начать с вами какую-нибудь специальную терапию, чтобы помочь преодолеть проблемы.

Сабрина размышляла над этой самой идеей с момента назначения, и почувствовала еще одну легкую дрожь, задав вопрос, который застрял у нее в мозгу:

— О какой терапии вы говорите, доктор Барроуз?

Глаза доктора загорелись еще ярче, когда он наклонился вперед и попытался успокоить явно нерешительную молодую женщину, коснувшись ее слегка дрожащей руки. Не впервые он удивился ее невероятной красоте, и почувствовал сильное возбуждение глубоко в паху. Он решил, что ему нужно действовать осторожно.

— Как вы знаете, я — лицензированный секс-терапевт. Это значит, что я обладаю специальным образованием и большим опытом в решении именно тех проблем, о которых вы говорите. Мое лечение включает широкий спектр методов, в зависимости от конкретной потребности. В некоторых случаях мы работаем с парой, чтобы предложить новые методы или практики, которые они могут попробовать дома под нашим наблюдением. В других случаях мы работаем с людьми напрямую, здесь, в офисе — в том, что мы называем «сексуальными заместительными» сессиями. Эти сессии позволяют осуществить то, что вы могли бы назвать «практической» терапией, когда мы демонстрируем, как разрабатывать и применять проверенные сексуальные методы. — Он на мгновение сделал паузу, позволяя ей осознать это и заметив, что ее лицо и тонкая шея опять начинают краснеть.

— То есть... вы говорите о том, чтобы заняться реальным сексом с кем-то здесь, в офисе? — наконец, покорно спросила она. — А разве... разве это помогает?... — она запнулась «Возможно, она не такая наивная», — подумал он, прежде чем ответить:

— Ну, во-первых, конечно, это помогает. Ваш мозг под воздействием правильных техник настраивается реагировать нужным образом, и это закрепляется на уровне безусловных рефлексов. Во-вторых, опытный партнер не делает ошибок, которые впоследствии могут лишь ухудшить ваше отношение к сексу. Поэтому заместительная терапия, в том числе и заместительный секс, является базовой техникой для лечения фобий, вроде вашей.

— А... а как?... Я имею в виду, с кем проводятся сессии? — густо покраснев, выдавила из себя Сабрина, в то время как в ее голове заметались разные мысли и неожиданные для нее самой желания.

— Ну, это зависит в первую очередь от вас. Все определяется тем, как быстро вы хотите прогрессировать, каковы ваши потребности и, конечно же, кто доступен в штате во время ваших назначений. Иногда я сам осуществляю терапию... в другие разы с вами будет работать один из моих очень квалифицированных ассистентов. Впрочем, если хотите, мы можем начать прямо сейчас... У меня как раз есть время.

Разум Сабрины был переполнен всевозможными яркими и несправедливыми мыслями.

— Что вы имеете в виду? — спросила она, пытаясь сфокусировать свои внезапно затуманенные глаза на красивом мужчине.

— Ну, я мог бы начать с того, что сейчас задам вам несколько вопросов. Затем, если у нас еще будет время, возможно, мы могли бы поработать кое над чем... Или, если вы не уверены... мы могли бы пойти медленнее, дать вам время подумать об этом и вернуться, когда будете готовы.

— Нет, начнем сейчас, — услышала Сабрина свой голос. Она долго набиралась смелости, чтобы прийти сюда, и теперь хотела быстрее все закончить.

— Хорошо, — согласился доктор. — Позвольте мне приглушить освещение, чтобы сделать обстановку немного более комфортной, и начнем. — Он занялся регулировкой непрямого освещения в комнате, пока не стало довольно темно, и только мерцающие свечи излучали мягкий свет на то место, где они сидели. Затем он щелкнул еще одним переключателем на стерео, и в кабинете поверх музыки возник и смешался с ней успокаивающий звук волн, мягко накатывающихся на пляж.

Когда он опять уселся перед ней, то тихо сказал:

— Закройте глаза, Сабрина. Я собираюсь задать вам несколько вопросов, и хочу, чтобы вы были абсолютно откровенны в своих ответах. Вы понимаете?

Она закрыла глаза и кивнула, слегка поерзав на диване, пока не почувствовала себя совершенно комфортно и расслабленно.

— Вы сказали, что чувствуете себя сексуально подавленной, что боитесь отпустить себя. Вам ведь нравится заниматься любовью, не так ли?

— Иногда да... — ответила она.

— Когда секс вам нравится больше всего? — Думаю, когда я чувствую себя полностью расслабленной и ни о чем не беспокоюсь, — призналась она.

— О чем вы беспокоитесь во время секса, Сабрина? Вы беспокоитесь о достижении оргазма?

— Нет... ну... иногда... может быть... — сказала она, в то время как в ее животе снова полетели бабочки, и она неосознанно слегка приподняла колени с дивана.

— У вас бывают оргазмы, не так ли?

— Да... — тихо сказала она.

— Ваши оргазмы лучше, когда вы занимаетесь сексом с мужем или когда мастурбируете?

Сабрина не могла не открыть глаза и взглянуть на него.

— Гм, наверное, когда мастурбирую... — стыдливо прошептала она.

— Кто-то говорил вам, что мастурбация — это нехорошо? Кто-то говорил вам, что секс — грязный, особенно оральный?

— Да, мои родители... и люди в церкви, — призналась она.

— У вас бывает несколько оргазмов?

— Я думаю... Я имею в виду... мне кажется, что да... — ответила она, как будто вопрос застал ее врасплох.

— Хорошо. Снова закройте глаза, — тихо сказал доктор, осторожно повернувшись и сев рядом с ней на диван. — Итак, вы упомянули, что когда занимаетесь сексом, хотели бы попробовать что-то новое. Что именно вы бы хотели попробовать, если бы чувствовали себя более комфортно?

Она смутно ощутила, что сейчас он сидит рядом с ней, но попыталась сосредоточиться на вопросе. Через мгновение она ответила:

— Я думаю, только то, что хочет сделать мой муж. Знаете, нечто другое, кроме того, чтобы он был на вершине, и... о, я не знаю! — с разочарованием призналась она.

Протянув руку и взяв ее мягкую, дрожащую руку, чтобы успокоить, доктор придвинулся ближе и прошептал:

— Я собираюсь предложить еще кое-что, что вы могли бы сделать, занимаясь любовью. Скажите честно, если хотите что-то попробовать. Хорошо?

Она закусила губу и слегка кивнула, остро осознавая, что он почти лежит на ней.

Доктор Барроуз наклонился так, что его рот оказался близко к ее уху. Шелковистые волоски щекотали его нос, когда он тихо прошептал:

— Хотите ли вы почувствовать теплый язык, движущийся по влагалищу, в то время как вы откидываетесь назад, и просто наслаждаетесь ощущением?

— Я... я думаю... да, — едва прошептала она, а ее сердце начало колотиться в груди.

— Хотели бы вы, чтобы ваш набухший маленький клитор лизали и целовали до тех пор, пока вы не содрогнетесь от удовольствия?

Сабрина крепче закрыла глаза, она начала чувствовать раскаленный жар.

— Да...

— Хотели бы вы заняться любовью как-нибудь по-другому... где-нибудь не в кровати... где-нибудь возбуждающе и, возможно, рискованно? Хотите ли, чтобы вас взяли сзади как животное, в этом незнакомом месте?

— Да! — почти захныкала она.

Доктор нажал кнопку, и диван начал откидываться с тихим электрическим гудением.

Наклонившись еще ближе, он сказал:

— Теперь я хочу, чтобы вы сконцентрировались на звуке волн, которые слышите. Слушайте только волны. Слушайте, как они падают на берег вновь и вновь. Не думайте ни о чем другом, кроме ритма волны поднимающейся и падающей, поднимающейся и падающей на берег...

Его пальцы осторожно взяли за подол ее маленького сарафана и медленно подняли тонкую ткань с ее бедер, все еще плотно прижатых друг к другу. Ее маленькое тело, когда он усилил движения языком на ее клиторе. Он потянулся и нашел одну из ее тонких рук и держал ее, переплетя свои пальцы с ее, они сжимали и ласкали друг друга, разделяя другую точку соприкосновения страсти. Затем он осторожно направил ее руку к себе, пока ее пальцы не коснулись его... Сначала она почувствовала его курчавые волосы, затем плотный столб плоти, коснувшийся костяшек ее пальцев, а затем и ладони. Его рука оставила ее, в то время как его рот и язык начали заключительную атаку, чтобы перебросить ее через край. Рефлекторно она крепко сжала свои пальцы вокруг него. Где-то в затуманенной голове она понимала, что держит в руке большой член. Он был теплый и тяжелый, пульсируя и слегка дергаясь в ее мягкой ладони. Ее инстинкты велели ей начать ласкать бархатистую плоть, что она и сделала, скользя пальцами вверх-вниз и чувствуя выпуклости и контуры вен.

Его дыхание было прерывистым, а живот напрягся, в то время как она качала набухшую плоть его члена. Он продолжал жадно лакать языком между ее ногами. Один длинный палец обнаружил ее промокшее отверстие и вжался глубоко внутрь, заставив ее бедра дернуться с подушки. Ее рука сжала его опухший стержень, а пальцы другой руки запутались в его волосах и действительно прижали его голову к ее извивающейся киске. Внезапно она закричала, практически сорвавшись с дивана — на месте остались только макушка ее головы и ее сжавшиеся на члене пальцы. Ее истерзанная киска, казалось, сжималась вокруг его рта,

схватка за схваткой посылая глубокие волны восторга, стекающие по ее дрожащему телу. Постепенно Сабрина всплыла обратно на землю. Она рухнула на диван, физически истощенная своей кульминацией, но ее возбужденная плоть все еще покалывала, а разум кружился от сексуального удовлетворения.

Доктор медленно перестал двигать языком и поднял голову. Его глаза были полны возбуждения, и он с удовлетворением улыбнулся, когда заметил, что ее крошечная рука все еще дрожит его. Ее хватка была не такой сильной, да и темп расслабился, но он мог видеть, что она восприимчива к внушению и готова ко второму этапу терапии.

Пока она грелась от послесвечения своего оргазма, доктор Барроуз взял ее платье, обернутое вокруг ее талии, и потянул его, пока она не наклонилась вперед и не позволила ему стянуть его на голову и снять. Он ухмыльнулся, увидев, что на ней нет лифчика, идеально закругленные шары подпрыгнули и покачнулись, выскочив за пределы ткани. Маленькие розовые соски стояли гордо и прямо, требуя внимания.

Временно опустошенная, Сабрина смутно осознавала, что ее раздевают и что кто-то ложится рядом с ней на диване. Доктор обнял ее и нежно прижал ее мягкое тело к своему. Она прижалась к нему, чувствуя себя в безопасности и тепле в его крепких объятиях. Однако внезапно осознала, где находится и с кем, и ее тело напряглось.

— Расслабься, спокойно... — дышал он ей в ухо. — Слушай волны, сосредоточься на волнах. Она посмотрела на его большую руку, обвиняющую ее талию, крепко прижимая ее. Его рука была в нескольких сантиметрах от ее влажного гнезда рыжего цвета. Хотя он не делал ничего, что могло бы вызвать ее страх, у нее проскользнула мысль, что ей не удастся сбежать, если он не захочет отпустить ее. У Сабрины перехватило дыхание, и она почувствовала сильную дрожь, эмоцию которой оценить не смогла. Она не знала, была ли она взволнована или напугана.

Его большие руки начали ласкать ее твердый живот, и она опять замерла от трепета.

— Тсс... просто отпусти себя, Сабрина. Это то, что ты хочешь, помнишь? Ты хочешь избавиться от своих страхов и запретов. Я собираюсь помочь тебе, — прошептал он, пытаясь ободрить.

Она закрыла глаза и попыталась сосредоточиться на чем угодно, кроме его рук и пальцев, скользящих по ее шелковистой коже. Потом она вспомнила, что всего несколько минут назад этот человек восхитил ее. Он привел ее на край экстаза, и это был один из очень немногих случаев в ее жизни. Возможно, если бы она просто расслабилась и сделала то, что он сказал, то он действительно смог бы помочь ей стать такой любовницей, какой она действительно хотела быть. Имея это в виду, она решила отдать себя доктору, чтобы тот смог раздуть огонь из уголька, что теплится в ней.

Кончик пальца доктора Барроуз утонул в ее узком проходе.

— Почувствуй, как свободно течет маслянистая жидкость. Почувствуй, как внутри тебя накапливается тепло, — убеждал он.

Разум Сабрины был затуманен. Она слегка кивнула, слушая, как он шепчет ей, но также она знала, что эти покалывания возвращаются. Когда он медленно двигал пальцем внутри нее, она почувствовала, как его очень прямой член прижимается к ее тазу. Ее маленький клитор начал свой пульсирующий танец, в то время как ее мысли сосредоточились на огромных размерах и толщине твердого стержня, торчащего позади нее. Почти невольно ее маленькое тело сместилось назад, прижимаясь к нему.

Доктор все еще шептал и направлял ее:

— Обращай внимание на все ощущения, которые испытываешь от своего любовника, — продолжал он, в то время как его пальцы скользили по губам ее полового органа. Он дразнил ее длинными медленными движениями по всей длине ее щели, покрывая кончики пальцев ее отблескивающими в свете свечей соками.

Мягкий, тихий стон сорвался с ее губ, а глаза закрылись, в то время как она дрожала от нарастающего желания. И она, и доктор чувствовали, как последняя из ее защит уплывает и тает от его умелого прикосновения.

— Почувствуй, как твое влагалище выделяет сладкую смазку, давая понять, что ты готова к сексу, — проинструктировал он. Его толстые пальцы вспенивали ее горшок с медом, заставляя ее задыхаться и прижимать мягкие ягодицы к его эрекции. Он прислушивался к ее тяжелому дыханию и скулению, касаясь и толкаясь в ее розовые складочки, зная, что она уже близко к кульминации. Он нарочно избегал контакта с ее пока обделенным вниманием клитором, стремясь заставить ее прийти к разрядке без помощи этого легкого спускового крючка.

Сердце Сабрины колотилось, и она боролась, чтобы глубоко вдохнуть воздух в свои горящие легкие. У перегретой молодой жены кружилась голова, и она почувствовала приближение сильных схваток, зарождающихся в самой ее сути. Доктор опустился на кушетку, но она этого не заметила. Его член скользнул по ягодицам ее идеальной попы и коснулся задней части ее гладкого бедра. Тупая головка в форме шлема настойчиво прижималась к ее месту стыка, и ее истомившиеся ноги постепенно раздвигались.

В то время как одна его рука продолжала гладить и прикасаться к ней, другая потянулась вниз и схватила напряженный член.

— Ты, вероятно, нуждаешься в некотором освобождении от интенсивных ощущений, которые чувствуешь сейчас, верно? — спросил он, приставив свой большой столб к ее входу.

Она тупо кивнула головой; в ушах стоял шум, и она чувствовала себя почти как в лихорадке. Позади нее доктор двинул бедрами вперед и прижал тупую голову к ее опухшим губам. Сабрина застонала и толкнулась ему навстречу, чтобы ускорить вход. Теперь все притворство в ней исчезло. Все, чего она желала, — это быть полностью заполненной и найти сладкое высвобождение своей кульминации.

Но доктор был не совсем готов поддаться ей.

— Почувствуй, что частичное вхождение приносит лишь частичное облегчение, — прокомментировал он. Затем он толкнул в нее только кончик своего толстого вала.

Остановившись на этом, он послушал, как она тихонько хныкает. Его пальцы продолжали дразнить ее скользкие губы, но он все еще избегал ее клитора. Постепенно он начал слегка двигать головкой своего члена вокруг ее отверстия, не вдавливая его внутрь. Бедная молодая женщина безуспешно пыталась прижаться к нему, и расстроено прикусила нижнюю губу.

— Обрати внимание, как постепенный вход меняет твою непосредственную реакцию, — спокойно сказал он.

Сабрина застонала и подождала, пока он толкнется в нее, но он не двигался. Наконец, он начал медленно скользить в нее. Она затаила дыхание, когда его толстый круглый стержень входил в нее сантиметр за сантиметром. Ее сильные внутренние мускулы крепко обхватили его, почти втягивая его стержень в свой исходящий паром туннель.

Одна из его рук поднялась и помассировала ее грудь. Она почувствовала, как мягкая дрожащая плоть промокла от ее собственных соков. Изогнув спину, она прижала свою сиську

к его пальцам, в то время как те перекачивали и пощипывали ее тугой сосок. Ее кульминация продолжала нарастать, когда он толкнул свой член внутрь глубже, а она двинула своей тугой круглой попой навстречу его плоскому животу...

Наконец, он оказался полностью внутри нее, войдя до предела в ее плотную влажность.

— Теперь, когда ты испытала удовлетворение от полного входа, мы можем исследовать противоположное ощущение полной пустоты, — сказал он, начав отстраняться от нее.

Ее глаза открылись, когда она поняла, что он планирует. Боясь, что он опять вытащит из нее свой чудесный член, она беспомощно закричала:

— Нет, пожалуйста! — Она пыталась крепче сжать его внутри, чтобы удержать на месте.

Улыбаясь про себя, доктор пожал плечами.

— Хорошо, тогда мы всегда можем исследовать эффекты трения и движения, — хихикнул он, сразу же толкнувшись глубоко внутрь нее одним движением, затем частично отступил и снова толкнулся обратно. Сабрина откинула голову назад к его плечу, в то время как волны ее оргазма продолжали распространяться внутри нее. Она дрожала и трепетала, когда он начал толкаться и выходить длинными плавными движениями.

— Надо признать, что одно из преимуществ этой вида половой связи — легкость доступа к клитору, — небрежно заметил он, и его пальцы наконец-то толкнулись вниз и нащупали мясистый капюшон ее пульсирующего маленького початка. Схватив чувствительный кусок между большим и указательным пальцами, он осторожно двигал его взад-вперед, а также перекачивал туда и обратно, пока она больше не могла выдерживать...

Ее глаза закатились, а рот широко раскрылся, но звука не было. В ее голове вспыхнул ослепительный свет, а ее миниатюрное тело содрогнулось в серии оргазмов, каждый из которых был сильнее предыдущего. Она вцепилась и отчаянно сжала подушку под собой, и каждая гладкая мышца, казалось, напряглась и замерла...

Доктор Барроуз позволил ей пережить интенсивность взрыва, пока она постепенно не начала успокаиваться.

— Ах... Я вижу, ты мультиоргазмична, — заметил он. — Очень хорошо. Ну, давай посмотрим, какие другие варианты темы мы можем исследовать.

Пока она боролась, пытаясь отдышаться и восстановить свои чувства, доктор начал садиться, мягко толкая и заставляя ее подниматься на колени, в то время как сам встал на свои. С помутившимся рассудком и ошеломленная, она упала вперед и оперлась на предплечья. Теперь, стоя перед ним на четвереньках, она сжала кожаную подушку дивана своими занемевшими пальцами и уперлась в нее коленями. Ее руки стояли на краю дивана, а ее милая маленькая попа была поднята высоко над ним.

Стоя на коленях позади нее, доктор начал ускорять темп своих толчков, каждый раз двигаясь твердо и глубоко. Мягкий отблеск пота покрывал оба тела, пока они качались в унисон. Из-за влаги руки Сабрины стали скользкими, и один особенно сильный толчок внезапно заставил ее сорваться с дивана. Задыхаясь, ее глаза открылись, и она выставила вперед руки с всплеском адреналина, чтобы прервать свое короткое падение. Ее пальцы впились в мягкий ковер и зацепились там.

Увидев и осознав, что она оправилась от падения, доктор Барроуз возобновил атаку на ее потрепанные чувства. Его пальцы продолжали маленькую садистскую игру по настройке ее гиперчувствительного клитора, в то время как его бедра снова и снова вбивались с возрастающей скоростью и силой в ее пульсирующие ягодицы. С каждым диким толчком его

внушительный член глубоко врезался в ее туннель, толкая горячую плоть к шейке ее матки. Ее голова опустилась, а длинные шелковистые волосы разметались по полу. Покачивающиеся груди Сабрины и горячие соски царапались и скользили по кожаной подушке. Каждый раз, когда Барроуз выкручивал свою секретную кнопку, она отвечала, прижимая свою попу к нему. Очередной в длинном ряду грохочущих оргазмов быстро накапливался и был готов поглотить ее.

Доктор быстро приближался к своей кульминации. Ворча и потея, большой человек напрягался от своей приятной работы. Его твердые ягодицы напрягались и расслаблялись, в то время как он колотился без перерыва, чувствуя, как их скользкая плоть соударяется все быстрее и быстрее. Его раздутые яйца тяжело качались между его ногами, готовые вбрызнуть его расплавленное семя в ее самые дальние глубины. Он ждал, пока ее постоянные крики не поднимутся до уровня, который, как он знал, может означать, что к ней пришел еще один дикий оргазм. Затем, в тот момент как ее туннель запульсировал и задержался вокруг поршневого вала, он простонал ей последний комментарий:

— А это — то, что мы называем общим кульминационным моментом, — прошипел он сквозь стиснутые зубы.

Ее глаза открылись, и Сабрина в экстазе попыталась закричать, когда почувствовала, как он крепко сжал ее бедра и врезался в нее в последний раз. Но из ее пересохшего горла не было слышно ни звука. Раскаленная докрасна жидкость пронзила ее мощным взрывом, вызвавшим еще один ошеломительный оргазм... Задыхаясь, ее тело полностью истощилось, и она упала, соскользнув, на пол. Его член неохотно выскользнул из ее щели с непристойным, влажным чмокающим звуком, просочившимся из ее отверстия.

Доктор Барроуз, измученный, тоже упал вперед. Он опустился на пол рядом с прекрасной женщиной, которую только что взял. Она все еще задыхалась и дрожала от суровых испытаний. Доктор прилег, прижавшись к ее обнаженной спине по образцу вложенных друг в друга ложек, и нежно погладил ее мягкую кожу.

Когда, наконец, смогла говорить, Сабрина сказала:

— Это было удивительно.

— Я рад, что тебе понравилось, — прошептал он. — Ты — замечательный пациент. Итак, ты одобряешь мои методы заместительного секса?

Она слегка повернула голову назад и посмотрела на него.

— Ты почти так же хорош в заместительном сексе, как и в том, чтобы быть моим мужем, — тихо хихикнула она. — Я не могу дождаться нашей следующей сессии.

— Я тоже, — усмехнулся он. — Но помни, что в следующий раз ты обещала осуществить мою фантазию о болельщицах!